

Педагогика сотворчества: сплав теории и практики

Сегодня многим кажется, что эпоха педагогического оптимизма закончилась. Ушли в прошлое шумные дискуссии об авторских школах, новаторских методиках, съезды и сборы творческих учителей, а словосочетание «инновационная деятельность» превра-

тилось в обязательный элемент формальных планов работы каждой российской школы. Так ли все печально и безнадежно рутинно?

Да, времена изменились, но творческий поиск не угас, он трансформировался. Немало идей «романтического» периода стало распространяться вширь, обогащая и гуманизируя традиционную образовательную деятельность, меняя педагогический дискурс. Представления педагогов-новаторов о субъект-субъектном взаимодействии, личностном подходе, сотрудничестве учителя и учеников сегодня прочно вошли в школьный лексикон. С другой стороны, обозначился и вектор движения вглубь: от ценностных деклараций к осмыслению внутренних механизмов и методологии радикального обновления образовательной системы, к реальному практикованию иных педагогических подходов.

Один из таких подходов – педагогика сотворчества, которая строится на основаниях рефлексивной психологии. Последняя стала формироваться с конца 1970-х гг.,

когда группой молодых ученых во главе с И.Н. Семеновым (С.Ю. Степанов, В.К. Зарецкий, М.И. Найденов и другие) был проведен цикл исследований рефлексии – важнейшего психологического механизма творчества. В ходе научного поиска выкристаллизовалось понимание рефлексии как процесса осмысления, переосмысления и преобразования субъектом содержания сознания, деятельности, общения и форм своего опыта. Глубинное изучение рефлексии в качестве центрального психологического феномена стало основой для создания научной школы и, по сути, нового направления в психологии. В рамках рефлексивной психологии были порождены концептуальные модели рефлексивной организации мышления, рефлексивно-инновационного процесса, групповой рефлексии, разработаны представления о рефлексивной среде, о типах и видах рефлексии (перспективная, ситуативная и ретроспективная, интеллектуальная, коммуникативная, кооперативная, личностная, экзистенциальная), об особой роли личностной рефлексии в развитии мышления и способности к творчеству. [6, 9, 10]. Уже тогда, когда изыскания велись в русле академической науки, ученые остро ощущали недостаточность и некоторую ущербность чисто исследовательского подхода к проблемам творчества. Необходимость изменения типа познания, обогащения научного взгляда практикой побудила к поиску новых форм и способов работы.

В 1989 г. группа психологов (Г.Ф. Похмелькина, Т.Ю. Колошина, Т.В. Фролова)

во главе с С.Ю. Степановым под задачи инноваций в образовании разработала методику рефлексивной практики как формы неразрушительного развития педагогического мастерства и творчества. Именно в процессе активной практической работы в этом направлении родилась мысль о возможности сотворческого развития всех участников образовательного процесса. Вскоре в журнале «Вопросы психологии» появилась публикация, где впервые были изложены представления о *гуманистической педагогике сотворчества*. Ее основная идея заключалась в необходимости радикального переосмысления педагогом своей позиции, роли «носителя и транслятора знаний», а в лучшем случае – «помощника и соратника». «Педагог, – писали авторы статьи, – в ходе сотворчества с учеником вовлекается в процесс само совершенствования путем переосмысления своего профессионального опыта... и может состояться как учитель (т.е. как создатель творческой личности) только тогда, когда в каждый момент своего профессионального бытия преодолевает собственную педагогичность» [8, с. 25]. «Педагогичность» авторы понимали как позицию педагога «над» и разноуровневые стереотипы педагогического опыта, осознание и переосмысление которых является одним из важнейших путей для профессионального роста.

В рефлексивно-творческих практиках научное знание не просто транслировалось участникам, а получало совсем иное качество, вступая в диалог с образовательной реальностью. Возникал особый сплав теории и практики, когда психологи-исследователи достраивали себя педагогическим опытом и пониманием, а педагоги – научно-психологическим видением и рефлексивным инструментарием. При этом новое знание (представления, идеи, концептуальные модели, методические конструкции) рождалось не в результате исследований, где есть субъект и объект, ученый и предмет изучения, а в процессе рефлексивного со-бытия, совместного научно-практического творчества всех участников действия. Поэтому понятие «научно-практика» достаточно точно отражает способ жизни рефлексивной психологии и педагогики сотворчества [6].

С 1991 г. команда рефлексивных практиков (Е.З. Кремер, А.С. Сухоруков, А.В. Растяжников, И.В. Байер, Е.П. Варла-

мова, О.В. Елагина и другие) под руководством С.Ю. Степанова проводила активную инновационную работу в различных образовательных средах (высшее, среднее и дополнительное образование) и регионах (Москва, Якутия, Карелия, Белоруссия). Изменения, которые в результате рефлепрактик происходили в участниках, их взаимоотношениях, в характере профессиональной деятельности, а главное, в результатах этой деятельности, поразительны [3]. Так, вполне «заштатная» поселковая школа за четыре года совместной работы превратилась в лидера инновационной деятельности Мирнинского района Якутии. И по прошествии многих лет учителя школы № 20 г. Удачного активно используют сотворческие подходы в своей работе. Вот маленький фрагмент статьи из «Учительской газеты», с описанием их опыта проведения *сотворческих уроков и заседаний методических объединений*: «Огромным достоинством форм и методов общения в процессе сотворческой работы в кругу является то, что они стимулируют познавательную активность, развивают творческие способности человека, способствуют получению эффективного конечного результата всей группы, а не отдельных его субъектов» [2, с. 23].

Еще более впечатляющие эффекты педагогики сотворчества можно увидеть на примере Карелии. Здесь огромную роль сыграла Г.А. Разбивная (директор петрозаводского Дворца творчества, министр образования, вице-спикер Законодательного собрания Республики Карелия) – один из соавторов педагогики сотворчества, замечательный педагог и управленец. Под руководством Г.А. Разбивной и С.Ю. Степанова во Дворце творчества было создано универсальное образовательное пространство, интегрирующее в себе дополнительное и основное образование. Сегодня Петровская школа № 50, организованная при дворце в 1993 г., одна из самых востребованных в республике [5]. В системе образования Карелии за годы совместной работы произошли радикальные изменения: была модернизирована система регионального управления образованием (на уровне Министерства и муниципальных органов), реализована 12-летняя инновационная программа развития, созданы уникальные управленческие команды.

Постепенно рефлексивно-сотворческая практика стала осмысляться как мета-

об авторе

С.Ю. Степанов, директор АНО «Павловская гимназия», профессор Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, доктор психологических наук

метод неразрушительного саморазвития человека и организации, в основе которого лежат особая философия, методология, психолого-педагогическая теория и методика. Реальность каждой из рефлексивных практик уникальна и настолько сложна, что понять и описать происходящие в них процессы оказалось возможным только в рамках «неклассической, символической рациональности» (М.К. Мамардашвили) [4]. Именно в этом залоге были сформулированы основные принципы рефлексивно-сотворческого бытия: *уникальность, парадоксальность, открытость и избыточность* [7]. Коротко охарактеризуем их в разрезе педагогической реальности.

Уникальность – осознанно культивируемая личностная неповторимость как результат творческого и сотворческого усилия. Этот принцип побуждает относиться к любому элементу реальности (форма, содержание, человек) как обладающему непреходящей ценностью и требующему специальных усилий для понимания, осмысления, выстраивания взаимодействия, отвечающих его глубинной сути.

Открытость – особое отношение к себе и миру, предполагающее собственную принципиальную незавершенность (неполноту) в социокультурных пространствах и контекстах, позволяющее изменяться и лично обогащаться в процессе взаимодействия с людьми и культурой, это – готовность видеть и принимать «иное», преодолевать собственные предрассудки, стереотипы опыта, ожидания и предположения.

Парадоксальность – способность человека выдерживать экзистенциальную напряженность противоречий своего и чужого существования и принимать их как «нормальные», задающие поле свободного (и ответственного) самоопределения личности.

Избыточность – способность человека черпать энергию созидания из сопредельности с культурой, из физической силы космоса и из любовной мощи собственной души. Этот принцип предполагает глубинное и подробное осмысление происходящего, тщательное промышление всех контекстов, в которых разворачивается педагогическая событийность.

Традиционно в научном дискурсе четко различают определения, представления,

понятия и категории, располагающиеся на разных уровнях описания реальности: философском, методологическом, теоретическом, методическом и практическом. Предлагаемые принципы представляют собой *символично-смысловые конструкции*, где все вышеперечисленное спрессовано и взаимосвязано. В науко-практике они могут быть развернуты на том уровне и в том виде, которые соответствуют стоящим в данный момент задачам. На философском – в виде категорий, описывающих способ существования и ценности; на методологическом – в виде принципов организации мышления и понимания; на научно-теоретическом – в виде понятий, объяснительных и концептуальных моделей; на методическом – в виде схем и правил деятельности; на практическом – в виде элементов коллективной и личной культуры профессиональной работы.

Дальнейшее развитие сотворческого подхода диктует необходимость введения пятого, интегрального принципа – *полифоничности*. Он говорит о возможности соприсутствия и соразвития миров, построенных на разных основаниях (разнопарадигмальных – Г.С. Батищев [1], культуродигмальных – С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов [9]), между которыми устанавливаются гармоничные взаимосвязи сотворческого характера. Возникающие в полифоническом пространстве диалог и полилог позволяют каждому из миров усиливать как свою уникальность, так и сопричастность друг другу. Именно полифоничная, «многомирная и многомерная образовательная среда» [6] создает возможность одновременно развития личностной уникальности каждого из его субъектов и освоения опыта поколений, культурных и духовных ценностей.

Одним из первых о полифонической логике развития, о роли сотворчества в образовании человека писал Г.С. Батищев: «...созидание нового и наследование предполагают друг друга. Субъект творческой деятельности лишь внутри и посредством наследования творит, лишь внутри и посредством творчества все больше и глубже наследует» [1, с. 32]. Этот тезис можно расценивать как эпиграф к педагогике сотворчества.

Отвечая на ключевые вызовы новейшего времени, коллектив педагогов Павлов-

об авторе

Е.З. Кремер, заместитель директора АНО «Павловская гимназия» по психолого-педагогическому сопровождению

ской гимназии, которая открылась 1 сентября 2009 г., применяет сотворческий подход, культивирует уникальность личности, глубоко укорененную в мировую культуру и отечественную духовность. Педсоветы проводятся здесь не как полужурнальные совещания или протокольные мероприятия, а как сотворческие события в форме рефлексивной практики. Эффект заметен и в индивидуальной работе учителей (сотворческие уроки в самых разных формах, проекты, исследования), и в коллективных делах (сотворческие родительские собрания и родительские дни, внеклассные дела и гимназические праздники), и главное, в общей атмосфере – психологически комфортной и творчески напряженной. Появляются и первые педагогические результаты: пришедшие в гимназию ребята меняются на глазах, демонстрируя впечатляющий личностный рост. Сотворческие усилия коллектива высоко оценивают и родители – за год число воспитанников гимназии увеличилось в пять раз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного ин-та, 1997. Серия «Философия России XX века».
2. Дризгалович Л. Экологически неблагоприятный Удачный. Разработка занятия методической группы «нестандартные формы обучения» с применением способов рефлексивной психологии творчества // Учительская газета. 16.10.2000. № 43.
3. Кремер Е.З. Сотворчество как особый режим педагогической деятельности // Психологическая наука и общественная практика: Сб. материалов научно-практической конференции. Минск, 1993. Ч. 2. С. 106–108.
4. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. М.: Логос, 2004. С. 90–103.
5. Разбивная Г.А. Радуга на ладонях (второй сотворческий роман-с...) / Общ. ред. и соавт. С.Ю. Степанова. Петрозаводск: ДТДиО, 1995.
6. Степанов С.Ю. Рефлексивно-гуманистическая психология сотворчества: Научно-практика интенсивного развития человека и организаций. М.: Петрозаводск: Петропресс, 1996.
7. Степанов С.Ю., Кремер Е.З. От воспроизводства культуры к образовательному культуротворчеству // Педагогика сотворчества / Под ред. С.Ю. Степанова, Г.А. Разбивной. М.: Петрозаводск: Петрозаводский дворец творчества детей и юношества, 1994. С. 10–21.
8. Степанов С.Ю. и др. Принципы рефлексивной психологии педагогического творчества / С.Ю. Степанов, Г.Ф. Похмелкина, Т.Ю. Колошина, Т.В. Фролова // Вопр. психол. 1991. № 5. С. 25–28.
9. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. От психологии творчества к рефлексивной культуродигме в психологии // Рефлексия в науке и обучении / Под ред. И.С. Ладенко, И.Н. Семенова. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1989. С. 144–152.
10. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Проблема формирования типов рефлексии в решении творческих задач // Вопр. психол. 1982. № 1. С. 99–104.